

Лехоцки Карой

ПРАЗДНИК

Пьеса в двух частях

Действующие лица:

Мэр

Директор школы

Организатор

Священник

Предприниматель

Любитель читать стихи

Секретарша

Директор магазина

Продавщица

Кассирша

Первая часть

*(Городское управление небольшого города, неважно где в мире.
Имена пусть не вводят вас в заблуждение.)*

Мэр:

Галочка, ты пригласила Татьяну Владимировну?

Секретарша:

Конечно, Сергей Павлович, еще до обеда, когда приглашала Александра Васильевича и Светлану Петровну. Просила подойти к двум часам, как вы сказали. Директор школы обещала прийти раньше, хочет поговорить с вами с глазу на глаз.

Мэр:

Поддай гостям печенье, чай, можно и шоколад, но только подешевле.

Секретарша:

Я уже подготовила, все на подносе.

Мэр:

Галя, ангел мой, что бы я без тебя делал?

Секретарша:

Вы находчивы, нашли бы другую.

Мэр:

Иди сюда, ты, маленькая бестия, хочу утонуть в твоих волосах и в блузке. Боже мой, из какого же материала ты сделана, твоя кожа прямо обжигает мне ладони!

Секретарша:

Давайте не сейчас, теперь уже в любой момент может кто-нибудь войти.

Мэр:

Забодали! Пошли они все подальше вместе со своими программами! Подождут. Ну-ка, закрой дверь!

Секретарша:

Сергей Павлович, давайте не будем, мне еще нужно написать два письма, да и от водного хозяйства какой-то документ пришел, надо зарегистрировать. Кстати, это может оказаться важным и для вас. Ну-ка, уберите руки, лучше потом.

(Идет к выходу.)

А водоснабжение не мешало бы наконец-то наладить, человек нормально помыться не может, как-нибудь выгоните меня из-за запахка.

Мэр:

Трусиха ты, поэтому может быть и выгоню. Ну, хорошо, пусть будет «потом», но чтобы твои пальцы быстро бегали по клавиатуре, а то я раз-два и расправлюсь с гостями и мигом будет «потом».

Программа! Да кого это интересует? Главное, церемония. Пускай справляются сами. Ведь зарплату получают.

От водного хозяйства? Неужели кто-то может хоть что-нибудь делать со столетним водопроводом, который протекает. Им за десять лет не справиться! Да и за какие шиши? Воды нет, и не будет, только на показ и некоторым.

Галя! – иди-ка сюда, чего ты там стоишь? Иди поближе, хоть поцелую тебя!
(*Целует.*)

Пусть твой муж икать начнет.

Секретарша:

Как-нибудь вас пристрелят.

(*Уходит.*)

Мэр:

Ну, хотя бы до тех пор поживу.

Как может у такой женщины муж круглым дураком быть?

На чем я остановился? А да, об Испании еще немножко можно поговорить.

Значит так, Барселона, смотрим развлекательные программы. Что нам показывает интернет? Ничего. Медленный как черепаха. Нет, чтобы уже поменять этот ужас на скоростной, или на какую-нибудь еще фигню! На что тратим, черт побери, налоги так сказать уважаемых граждан? На поминовение. Прадедов оплакиваем, которых Империя отправила на принудительную работу.

Чего они выпендривались? И тогда жили Галочки, не так ли? Лучше бы ими занимались!

Очевидно мало их было, всем не досталось.

Независимость! Опять выкаблучиваются. А только и всего, что сейчас это возможно. Даже достоинство! Пока.

Ну, ладно, что поделаешь.

Секретарша:

(*Возвращается.*)

Сергей Павлович, пришла Татьяна Владимировна. Можно впустить?

Мэр:

Естественно, мой ангел, только прежде давай еще немножко потренируемся.

(*Прижимает к себе и целует.*)

Барселона сойдет?

Секретарша:

О чем речь?

Мэр:

Ну, если бы ты еще и соображала быстрее! Ах, тогда не здесь бы работала! Подходит, если в Барселоне организуем те самые курсы офис-менеджмента, куда я должен тебя послать, несмотря на сильное огорчение твоего мужа?

Секретарша:

Ради Бога, прекратите наконец-то, в приемной ожидает директор школы!

Мэр:

Кажется, как раз в первые две недели июля будет этот чертовский офис-менеджмент. Как жаль, в середине лета ну никак не могу отпустить тебя в отпуск, муженек твой, наш главный охотник, должен удовлетвориться августом. А возможно и сентябрем, если еще и твои навыки работы с компьютером надо будет повышать. Скажем на Кипре.

Ну, ладно, если директор школы ожидает, тогда лишь через кофточку успеем.

(Хватает за грудь, потом громко продолжает:)

Естественно, Галина Алексеевна, впустите директора школы!

Входите, Татьяна Владимировна, я очень, очень рад.

Директор школы:

Здравствуйте, Сергей Павлович!

Мэр:

О, какая честь, Татьяна Владимировна в нашем скромном заведении!

Заходите, закрывайте за собой дверь, вот так, садитесь.

(Подходит к ней, целует.)

Не ломайся, Таня, присаживайся! Будь как дома.

Чай? Шоколад?

Подожди, попрошу.

(Обращается к секретарше.)

Галина Алексеевна, принесите нам, пожалуйста, чего-нибудь вкусенького к чаю.

(Закрывает за собой дверь.)

Директор школы:

Сереза, ты абсолютно не меняешься, даже еще больше Дон Жуаном стал, я прямо наслаждаюсь.

Мэр:

Я тут ни при чем, это моя кровь кипит при виде тебя.

Слышу, над каким-то праздником ломаете голову.

Директор школы:

Не мы ломаем, а ты. Куда мы без тебя! Ладно, давай ломать голову вместе.

Поэтому звал?

Мэр:

Тебе всегда шла эта строптивость.
По всей стране сейчас суматоха в связи с юбилеем. Не можем остаться в стороне.

Директор школы:

А то уволят еще.
Но прежде о другом.

Мэр:

Вот так? Ну, говори милочка, весь твой!

Директор школы:

Только был моим, но сейчас хочу напомнить тебе Египет.

Мэр:

Обязательно?

Директор школы:

Если бы ты сдержал свое обещание, я бы не стала. Очевидно только из-за себя я бы не возникала, хотя мне тоже надоело ходить в летний туалет и умываться в тазу.

Мэр:

Я предлагал тебе дом в микрорайоне. За полцены. Там всегда есть вода.

Директор школы:

Ну, да, у тебя. И пообещал школу подключить к водопроводу микрорайона. Даже всю улицу, на которой расположена школа, где и мы живем. Технически это ерунда, как ты говорил, «несколько метров траншеи и труб, уже осенью будет готово». Сколько таких осеней с тех пор прошло? Красное море, пляж, помнишь? Или там слишком жарко было?

Мэр:

Изменилась концепция. Город рассматриваем как единое целое. Все финансируется тендером. За тендером очень следят, не могу подключить заранее даже одну улицу.

Директор школы:

И до каких пор это будет длиться?
(Замолкает, потому что дверь открывается, секретарша приносит поднос с угощениями, ставит на стол и уходит. Мэр благодарит лишь кивком головы.)
А до тех пор как варить детям обед в школьной столовой? Вспыхнет эпидемия, как выкрутимся?
А кто исполнитель?

Мэр:

Юра.

Директор школы:

Ну, конечно! Кто другой? Его внук потом как-нибудь закончит.

Мэр:

Зато тщательная работа будет.

Директор школы:

По крайней мере принесет хорошие доходы. Им не нужно будет потом батрачить в Италии.

Мэр:

Действительно, какие новости у твоей дочери? Где она? В Риме? Макаронники охотятся за ее задницей?

Директор школы:

А речь твоя осталась такой же отвратительной, какая была, и фантазия тоже.

Мэр:

Ой, какой ты брезгливой стала! Рим все-таки не последнее место. Течет вода из крана и так далее.
Работает? Где работает?

Директор школы:

Работает, естественно. Делает то, что и другие, ухаживает за старушкой. С дипломом педагога.
Нет, чтобы и мне за ней податься! Ну, подожди, еще и такое может случиться. Однажды так захочется покупаться, соберусь и только меня здесь и видели.
Ну, что ты хотел, говори!

Мэр:

Ты говори, не случайно же пришла раньше времени. Боюсь, думаем о совершенно разных вещах.

Директор школы:

А ты обращаешь внимание на детали.
Конечно думаем о разном. О том я уже не думаю.
Говорила уже, школу водой обеспечить хочу. Да и отопление отремонтировать к следующей зиме. Еще и побелку, ведь летние каникулы начинаются. Косметический ремонт, компьютеры, учебные пособия, – но воду обязательно.

Мэр:

Танечка, ты перепутала меня с Геннадием Филипповичем. Он священник, обращайся к нему, пусть помолится небесам. Хоть в конце этой недели на литургии.

Директор школы:

А ты что собой представляешь? Сказать, или лучше не надо?

Мэр:

Лучше не надо, Танечка, потом можешь пожалеть.

Директор школы:

Ого! Это уже что-то новое! Запугиваешь, Сережа? У кого научился, уж не у прославленного друга, Юры?

Может выгонишь? Тогда хоть каждый день смогу видеть дочку, да и полуось моей машины не сломается на ухабах, как это случилось на прошлой неделе по дороге домой.

Мэр:

Только потому, что там у тебя не будет машины. Это отсюда все кажется прекрасным, Таня, ну, да ладно, оставим это, не надо обливать грязью прошлое, ты для меня все еще очень-очень желанна.

(Хочет погладить по волосам, но она отклоняется.)

Директор школы:

Каким образом получим воду?

Мэр:

Каким, каким? Никаким. Поговорю с Юрой, что можно сделать. И водное хозяйство прислало что-то, но я еще не видел.

Секретарша:

(Приоткрывает дверь, заглядывает.)

Светлана Петровна и Александр Васильевич прибыли.

Мэр:

Отлично, очень вовремя! Пусть заходят.

(В сторону заходящих.)

Да здравствует культура! Заходите, садитесь!

Организатор:

Здравствуйте, Сергей Павлович! Спасибо.

Любитель читать стихи:

Мое уважение, господин мэр.

Мэр:

О, Сашенька! Давно тебя не видел. Какие новости в мире тортов и рифм?

Любитель читать стихи:

Жизнь сладка, Сергей Павлович, как видите, для меня всегда сладкая.

Мэр:

Завидую тебе, Сашенька, полгорода топчется у твоей кондитерской, облизывают пальцы, а потом по праздникам читаешь им что-то и за это тоже чуть не на руках носят. Почему не везет мне так же, что бы я ни делал, кто-то недоволен, плюется.

Любитель читать стихи:

Не так просто дается это и мне. Сейчас, например, нужно поговорить, чтобы потом меня не оплевали.

Мэр:

Сливочный крем прогорк? Чем могу помочь в этом деле? В интонации тоже не разбираюсь.

Любитель читать стихи:

С кремом и с интонацией справлюсь сам, с этим проблемы нет. А вот с текстом есть. Вы читали стих, Сергей Павлович?

Мэр:

Подожди, Сашенька, давай по порядку. Программу я видел. По-моему, так будет отлично. Я открою мероприятие, после меня Татьяна Владимировна выступит, обобщит исторический фон, потом идут стихи. Правильно говорю, Светлана Петровна?

Организатор:

Да, так. Вначале Александр Васильевич, потом два восьмиклассника. Талантливые дети, один из них прошлой осенью на областной олимпиаде «За родину» первое место занял. После них школьный хор парадные песни поет, потом начинается суть программы, наш батюшка благословит новую мемориальную доску, помолится за упокоение душ депортированных, поет церковный хор и в самом конце играет военный оркестр.

Мэр:

Это прекрасно. Сколько будет длиться, примерно часа полтора?

Организатор:

Два. Оркестр меньше чем в полчаса никак не укладывается. А ваше открытие, господин мэр, сколько займет?

Мэр:

Отлично. Организуем, никто не подкопается, но перестараться не стоит. Сделаем. Юбилей, мемориальная доска, программа. Угощайтесь, тут целый поднос вкуснятины и никто не притрагивается. Берите, берите! Сашенька, ты орешки попробуй, они соленные, сладости, я думаю, тебе уже осточертели. По существу, кажется, мы все обговорили. А какая заморочка с этим текстом?

Организатор:

Александр Васильевич боится его читать.

Мэр:

Что значит, боится? Поэт на этот праздник написал, или нет? Какие тогда проблемы могут быть с текстом? Что тебя так не устраивает, Сашенька?

Любитель читать стихи:

Вот, вот, он обычно не такие пишет. Отличная, крутая вещь, но многие могут обидеться.

Мэр:

А конкретно?

Любитель читать стихи:

Уже в самом начале конфуз. Начинается так:

«Ты, кто подкрадываешься к нам, в плеяду помнящих
и горько опустив голову, притворяешься, будто тебе
тоже больно, что ты о себе представляешь, ты лучше тех...?»

Еще и такое пишет:

«Ты что ли тот святой, чья невинная душа
не нуждается в покаянии?

Не ври!

Нажал бы и ты на курок по приказу,
а может даже сам, и возбудив в себе гнев,
погнал бы его вслед за своими поступками,
чтобы оправдать ту гадость, что натворил.»

Мэр:

Ну, да. Понятно.
Стих здесь у тебя, Сашенька?

Любитель читать стихи:

Конечно.
(Вытаскивает из кармана.)
Пожалуйста.

Мэр:

Татьяна Владимировна? Светлана Петровна? Вы читали?
(Молчат, кивают головой.)
Да уж говорите хоть что-нибудь!

Директор школы:

Сурово.

Организатор:

Да.

Мэр:

А что вы там молчите? Нравится или нет? Подойдет или нет?

(Разворачивает лист, читает, некоторые фрагменты даже вслух.)

«...лицемерие и в нас... перережем тебе горло, настолько искушает власть да богатство... сам себя обманывающий несчастный... смотрю на твое лицо и среди окаменевших черт вспыхнет взгляд убийцы...»

Дамы, не слышу вас. Ведь вы тут разбирающиеся в искусстве головы.

(Тишина.)

Хорошо. Значит мне приходится решать. Мне надо быть пугалом, которое запретит, или хамом, который позволит тревожить тонкие души граждан.

Ну, да. Довольно прикольная штука.

Я еще подумаю. Покажу Геннадию Филипповичу, что он скажет.

А вы, Татьяна Владимировна, напишите запасной вариант.

Вы же творите что-то подобное, не так ли?

Директор школы:

Сергей Павлович, причем тут я? Я не поэт. Это только жалкие рифмы, которые я фабрикую, они на праздник не годятся.

Как можно мои стишки сравнить со стихами Поэта?

Мэр:

Да что вы, директор, не скромничайте! Кого интересуют тут правила, пафос? Будут очень даже поражены вашими рифмочками, будет страшно приятно им болтать о вас и злорадствовать, что есть еще кто-то кроме Поэта, кто может стих нацарапать. Пусть не мнит о себе Бог знает, что! Пусть не думает, что он незаменим! Не мешает иногда быть посуровой.

Потом увидим. Еще не обязательно. Но вы напишите. Красивый, солидный стишок. И тогда он все-таки будет наш, не из школьного учебника.

Директор школы:

А если не получится? Я такое еще никогда не писала.

Мэр:

На этот случай Светлана Петровна подыщет что-нибудь у классиков. Сашенька, что на это скажешь?

Любитель читать стихи:

Для меня важно вовремя получить, чтобы прочувствовать и выучить его. Люблю поэзию высокого полета, но на меня пусть бочку не катят за то, что я им читаю.

Мэр:

Да кто будет тобой заниматься, Сашенька? Кому ты нужен, потреплются дня два, да и забудут, но, а если в прессу попадет, вдруг начнут копать, что на самом деле тут прозвучало.

Наш Поэтик немножко распоясался, не мешает его вовремя приструнить.

Галина Алексеевна завтра сообщит тебе что будешь читать, останется это, как его, стихотворение – все-таки это стихотворение, и сброду тоже не мешает иногда дать кулаком под челюсть – или из двух вариантов выберем

один. Позвонит, что решили. Ну, да, зачем мне одному экспонировать себя, давайте лучше вместе, коллективное правосудие более эффективно. А Татьяна Владимировна сегодня вечером вдохновится и напишет свой литературный опус. Не надо слишком усложнять. Тяжелые были времена, все страдали, забрали невинных, там и погибли, скорбим о них, сейчас ставим их в пример, они залог нашего прекрасного будущего. Вот так. Попроще. Точно по аналогии со своей речью, только немного приукрасив. Все, значит? Спасибо, у меня тысяча дел, угощайтесь ради Бога, я вот-вот должен посвятить себя Галине Алексеевне, иначе она меня в клочья растерзает, ведь без меня ей свою работу никак не продолжить.

Директор школы:

Спасибо. До свидания, господин мэр.

Организатор:

До свидания, господин мэр.

Любитель читать стихи:

Всего хорошего, Сергей Павлович.

(Мэр только кивает, гости выходят, дверь закрывается.)

Мэр:

Наконец-то!

(Подходит к картотечному шкафу, достает бутылку коньяка, наливает, выпивает, ставит бутылку на место.)

Галя!

Секретарша:

(С небольшим опозданием с чувством собственного достоинства заходит, дверь остается открытой.)

Пожалуйста, письмо. Они совсем сошли с ума!

Мэр:

Что за письмо?

Секретарша:

От водного хозяйства.

Мэр:

Кого интересует это проклятое письмо! Да еще как раз от водного хозяйства! Как будто могут предложить что-то новое.

Лучше подойди поближе!

Секретарша:

Прочтете, заинтересуетесь. Их способности безграничны.

Мэр:

А твои? На что ты способна со мной при открытых дверях? Ну? На что?
(Тянет к себе, она сопротивляется.)

Специально открытой оставим, так гораздо возбуждающе. Я тебя вот так поверну, ты наклонишься, двумя руками схвачу сиськи – какой материал – а сзади...

Секретарша:

Да оставьте уже! Сергей Павлович, не дурачьтесь, мой муж, если узнает, убьет меня. Да и вас тоже.
Воду отключат, занимайтесь этим!

Мэр:

Сейчас тоже отключена, только по утрам и вечерам с шести до десяти дают, в другое время ведь нету. Подымай от жажды, при себе держи говно! Чего ты так разволновалась из-за этого, Галочка? Они уже к этому привыкли, а если бы целый день давали воду, начали бы разбазаривать ее. Еще подумали бы, что тут Рай, что они что-то собой представляют. Хотя всего лишь куча говнюков, пьют и мочатся.
Лучше наклонись, или мой ремень расстегивай!

Секретарша:

Только три раза в неделю будет...
Да оставьте вы!
Понимаете? Три раза!

Мэр:

Три раза с тобой? Отлично! Тогда это первый раз.
Что такое? Три раза?
Покажи!
(Берет письмо, читает.)
Вот гады! Потому что не платят! Обанкротится водное хозяйство!
Среда, суббота, воскресенье. Опять скандал будет. И так уже многие шум поднимают. Вот, только-что Татьяна Владимировна из-за школы.

Секретарша:

Ну и дурак тот, кто платит почти ни за что.

Мэр:

Так и есть, Галочка, не такая уж ты глупая, но мнение свое держи при себе. А то еще подумают, что мы это поощряем. Если мы так думаем, то они тем более имеют право так думать.
Сейчас же позвони Юрию Максимовичу! Нет! Я сам ему позвоню.
(В мобильнике ищет номер, звонит, ждет.)
Юра!
Приди ко мне! Где ты? Отлично. Приходи! Да, сейчас, конечно. Выруби свою адскую компьютерную игру! От дома две минуты и тут. Раз-два отправляйся!
(Обращается к Гале.)
Все, сейчас придет. Человек предполагает а Бог располагает. Видишь, милая, опять откладывать придется. Но три раза в неделю с тобой запало мне в голову. Насколько не безразлично о чем идет речь. На твоей груди, Галочка, три раза в неделю – оптимально.

Пока я с Юрием Максимовичем переговорю, посмотри, как располагает временем Геннадий Филиппович. Если небеса не против, пусть притопают. Подожди! Вот так преподнеси, что я бы пошел к нему через полчаса, но если ему удобно, и у меня можем побеседовать.

Секретарша:

Принести еще чего-нибудь?

Мэр:

Пока не надо. Юра мясо жрет, плюет на такое говно. Коньяк у меня в шкафу есть.

Когда батюшка придет – а ведь придет, придет – принеси одну бутылку красного вина. Можно южное марочное. Священник – это священник.

Секретарша:

(Снаружи доносится телефонный звонок.)

Телефон звонит, пойду.

Мэр:

Иди, беги!

Боже мой, какая у тебя задница! И по бумаге все это принадлежит дураку охотнику. Слава Богу, что только по бумаге.

(После небольшого перерыва.)

Галя, кто звонил?

Секретарша:

(Кричит снаружи.)

Из больницы сообщили, что купоны кончились. Не могут зарплаты за этот месяц выплатить. Просят, если это возможно, срочно прислать купоны на три месяца.

Мэр:

Что значит кончились? Раньше не видели, что кончаются, очухались когда платить надо?

Убью этого Юру. Я его на руках ношу, как сыр в масле катается, а он несчастные купоны не может вовремя доставить. Сам взбесился бы, если народ не в наших магазинах начал бы покупать.

У нас в сейфе еще есть?

Секретарша:

Есть, достаточно есть. Для нашей конторы и на полгода хватит.

Мэр:

Тогда половину больнице отдадим, как раз покроет этот месяц.

Юра отнесет, он и так идет навестить своего дядю.

Что с ним, не знаешь?

Секретарша:

(Подходит к порогу кабинета, там останавливается.)
С желудком что-то.

Мэр:

Не удивляюсь, от этого мира мутит, тем более у такой молодецкой породы, как старик.
Не могу понять, в кого пошел этот Юра.

Секретарша:

Нам понадобится еще одна бочка. Только вот не знаю, куда ее поместить.

Мэр:

Бочка? Зачем?

Секретарша:

В ванную. Воду в ней держим, когда нет напора. Надо чем-то туалет промыть, руки, то-се ополоснуть.
Подмыться в обеденный перерыв, если с вами... В тазике.
Одной бочки не хватает на два дня.

Мэр:

На каком этаже живешь? На четвертом?

Секретарша:

На пятом.
Без лифта. Годами не работает.

Мэр:

Держит в кондиции. Потому ты такая упругая. Обожаю!
Говорю тебе, микрорайон. Вот и решение вопроса. Вода, лифт – все разрешится.

Секретарша:

А деньги?

Мэр:

Ну, потом посмотрим.

Секретарша:

Не мешало бы.

Мэр:

Кто-то пришел? Юра?

Секретарша:

(Возвращается в секретариат.)
Да. Юрий Максимович прибыл.

Мэр:

Пусть заходит. Да пусть уже заходит! Заходи, Юрочка, и закрой за собой дверь!

Предприниматель:

Привет.
Спокуха, Сережа. Чего ты так взбудоражен?

Мэр:

Чего, чего? Сплошными неудачниками окружен. Не считая Гали.
Привет!

Предприниматель:

Могу представить. Породистая сучка, слюна потечет у человека. Как тебе везет...

Мэр:

Цыц! Твоя слюна пусть от другой течет.
Не дай Бог узнаю! Понял?
Бери Таню.
А что за хренотень происходит с купонами в больнице? Почему там нет купонов? Слишком много денег у тебя? Можешь закрыть свои магазины, но я свои не собираюсь, короче, сейчас же отвезешь им тридцать процентов от зарплаты. Если торговый оборот у меня сократится, возместишь мой ущерб из тендера.

Предприниматель:

Все? Ты закончил?
Поэтому ты меня сюда вызвал? Поэтому?
А Таня то старая ведьма. Лучшего предложения у тебя нет?

Мэр:

Я еще не окончил, да и не поэтому позвал тебя, однако терпеть не могу, когда кто-то срет в общий котел.
Не напечатал? У тебя в типографии краска кончилась или что за черт произошло?
Идея твоя, выдать часть зарплаты купонами, была гениальной. Платить ими можно только в наших магазинах. Однако идеи мало, надо над ней работать, понял?
В сейфе у нас есть купоны, Галя потом тебе даст, отвези им, когда поедешь к своему старику.
А Таня, кстати, спящий вулкан. Попробуй разбудить.

Предприниматель:

Да пусть спит дальше.
К старику я не еду. Умер.

Мэр:

Умер? Ну, вот тебе, еще пару дней назад совсем неплохо выглядел. Прими мои соболезнования.
Но почему?

Предприниматель:

Не попал на эндоскопию. Три месяца туда ждать. Когда ему стало плохо и госпитализировали, уже было поздно, что бы не делали, истек кровью. И все из-за банальной язвы.

Мэр:

Мог бы организовать.

Предприниматель:

Я бы организовал, да он мне ничего не говорил. Ты же знаешь, какой он был. Все сам, честным путем хотел делать. Старомодный дурак. Так что как раз занимался организацией похорон, когда звонил. С твоего разрешения обратно пойду, но если есть еще что-то важное, так говори.

Мэр:

Значит, больница стала тебе поперек горла. Взъелся на них. Несмотря на это, зарплату надо выплатить. Или по-твоему не надо? Ну, да, на несколько дней можно задержать. Скажем три-четыре дня. Пусть немножко пошевелят мозгами, кто есть кто и кому какое время назначать.
Куда хороните, на старое кладбище?

Предприниматель:

На новое. На старом уже и на проходах полно могил, зайти невозможно. Люди перелезают через них. Все заросло.
На новое.

Мэр:

Ну, ладно, тогда Галя завтра, а еще лучше послезавтра передаст им купоны, а ты, как можно скорее, восполнишь наши запасы. Потом больницу обеспечишь на длительное время. Урок будет хороший.
Есть тут еще кое-что, гораздо важнее, но прежде давай выпьем. За твоего старика тоже.
(Достаёт из шкафа коньяк, два стакана и наливает.)

Предприниматель:

Это тот же? Ага, что и в прошлый раз. Как он мог еще остаться? Или это уже другая бутылка? Классный коньячок.

Мэр:

На здоровье, Юра! Не переживай так сильно.

Предприниматель:

Уж настолько в летаргию я не впал, только есть вещи, которые ужасно не люблю и хорошо, если это учитывают и другие.

Мэр:

Я так же думаю, и вот сейчас водное хозяйство ведет себя так, как будто не знает моих принципов.

Предприниматель:

Твои принципы! Ха-ха!
А что там?

Мэр:

Воду подавать хотят только три раза в неделю.

Предприниматель:

Это я знаю.

Мэр:

Знаешь? И мне ничего не сказал, молчишь, как воды в рот набрал!
А может как раз ты распорядился?
Что, к чертовой матери, здесь происходит?
Кто тут мэр, ты Юрочка, или я?

Предприниматель:

Пора начать работу.

Мэр:

То есть реализовать финансы тендера на первый период.
Чем больше народ нетерпелив, тем меньше копаются в твоих делах.

Предприниматель:

Цель священна: наконец-то сделать их культурными людьми.

Мэр:

Да. За тридцать лет.
А меня разместить сразу же на титульном листе областных газет, какое безобразие творится тут.
Хотя в других местах ненамного лучше. Эти три раза в неделю вы тоже не из пальца высосали, можно привести еще примеры.

Предприниматель:

По сравнению со свалкой это фуфло.

Мэр:

Давай поговорим о воде. Не хочу драматизировать, да и не буду, но вот как раз перед тобой была у меня Таня из школы. Воду просила. И не без основания.
И твой ребенок туда ходит. Там кушает, или нет? Правда, уже не долго, заберешь его отсюда в гимназию.

Предприниматель:

Обязательно! За границу.

Мэр:

Ах, за границу! Четырнадцатилетнего? Не слишком рано?

Предприниматель:

Из этого болота нельзя достаточно рано вылезть.

Мэр:

Таня говорит, что даже эпидемия может вспыхнуть.

Предприниматель:

Конечно, да еще она как раз на той улице живет.

В принципе возможно.

Мэр:

Вот и хорошо. Рад это слышать.

Займись делом. Подключи целую улицу, не только школу. Вне тендера.

Однако на шумиху можно рассчитывать. Давай обсудим, как будем поступать. Скажем, заранее можно рассказать по местному телевидению, напечатать в прессе, что водопроводная сеть устарела, разваливается, – а это кстати правда– что она уже не выдерживает каждодневного напора. Утечка огромная, просто неоткуда брать столько воды. Частое дезинфицирование и замена труб опять же влекут за собой остановку водоснабжения. Все вместе взятое как раз объясняет сокращение услуг.

Где-нибудь срочно раскопаешь участок, чтобы дело показалось совсем реальным.

Вот только не знаю, что на это скажут подобные Гале. Ведь не все дураки.

Предприниматель:

Не все ли равно, что скажут?

Между прочим, все примут как миленькие, вот увидишь.

Мэр:

Знаешь куда тебя пошлют, когда из бочонка будут переливать воду в тазик и наклоняться над ним?

Предприниматель:

Пусть посылают! Главное, чтобы на следующий день работать пришли.

И придут.

Мэр:

В следующем году выборы.

Предприниматель:

Ну и что?

Мэр:

Хочешь чтобы я провалился, а ты стал мэром? Об этом мечтаешь, Юрочка?

Предприниматель:

Дурак я, что ли? Пусть ругают тебя. Не плач, выберут. Что им еще остается делать?

А мне пусть завидуют, мне этого хватит.

Мэр:

Ну и хорошо, а ведь там эта мусорная свалка, раз уже ты об этом заговорил. Это бизнес на всю страну, не твоя категория. Вряд ли справишься. А если поскользнешься на нем? Все полетит к черту.

Да и я могу запахать носом.

Предприниматель:

В конце концов прекратят мусор привозить или нет?

Мэр:

Конечно нет, это ведь только болтовня. Где им за такое короткое время другую свалку открыть? Пусть область задыхается в мусоре?

Видел ролик в интернете? Сверху дроном снимали. Крикуны «зеленые».

Предприниматель:

Видел. На экране терпимо. На самом деле гораздо круче.

Мэр:

Чайки такого размера, как гуси. Удивляюсь, как не рухнут хибары бомжей, когда они садятся на них.

Между прочим, раз уже зашел, есть тут еще кое-что. Только ради этого я бы тебя не позвал. Поэт слишком возомнил о себе, на годовщину принудительных работ написал опус, как бы тебе сказать... Лучше если сам посмотришь.

(Передает.)

Предприниматель:

(Читает про себя, но недолго.)

Идиот. Жопу разворочу! Нет, пристрелю вот этим штуцером, ей Богу!

(Вытаскивает из внутреннего кармана автоматический пистолет.)

Что он о себе воображает? Несчастный стихоплет. Куча говна. Он, что ли будет корректировать мою совесть?

И ты это просто так терпишь? Чтобы он тут бунт устраивал? У тебя могут возникнуть неприятности. У нас!

(Размахивает стихом.)

Пусть идет столбы красить! Пошли его! Когда красят? На следующей неделе? Пусть попашет среди разнорабочих! Когда недели две будет мазать электрические столбы в национальные цвета, тогда поймет, что теперь в моде.

Мэр:

(Тянется за пистолетом.)

Ого! Вот это аргумент! Где достал? Покажи-ка!

Предприниматель:

Не для показухи.
(Прячет.)
Будем считать, не видел.

Мэр:

Хорошо, в следующий раз посмотрю. Заинтересовало меня.
Значит и по-твоему не подходит. Сашенька тоже бурчал и бабы кривились.
Гм, тогда остается Танина халтура, которую, надеюсь, сегодня вечером родит.
Батюшке все-таки покажу. Ради интереса. Пусть знает. Не мешает, если церковь в курсе дел.
Спокуха! Теперь я тебе говорю, не психуй.
Ну, иди! Знаю торопишься, иди.

Предприниматель:

Да, уйду, пока не взорвался.
Вся эта суматоха с водой и с мусорной свалкой ерунда по сравнению с этой мерзкой писаниной!
Ну вот еще чего, подкрадываюсь, притворяюсь, гадость оправдываю! Это он срет нам под нос! Жопу ему разворочу!
Ну, пока!
(Направляется к выходу, но поворачивается.)
Эта Таня очень благодарна была тебе в свое время. Действительно стоящая вещь? Как ты думаешь, оценит как надо «подсоединение»?

Мэр:

Вали, дружок! Сам прозондируешь. Пока, Юрочка! Береги себя!
Сообщи, когда будут похороны. Хочу пойти.
(Юра уходит. Через открытую дверь мэр спрашивает.)
Галя, как дела с Геннадием Филипповичем?

Секретарша:

Придет. По-моему скоро будет.

Мэр:

Так и думал, что халява приведет его к нам.
(Стоит на пороге, оттуда говорит.)
Его дядя умер.

Секретарша:

Серьезно? Бедняга! Не выглядел настолько больным.

Мэр:

Нет. Действительно нет.
Какой аромат! Налей и мне чашечку кофе.

Секретарша:

С чем?

Мэр:

Сойдет без ничего.

Секретарша:

Пожалуйста.

Мэр:

Спасибо.

Останься!

(Обнимает.)

Секретарша:

Вот-вот и будет. Seriously. Если он увидит, хуже будет, чем если бы увидел муж. Моментально проклянет.

Мэр:

Да брось ты, наш батюшка не такой проклинающий тип! Иначе уже и себя мог бы проклясть не один раз.

Секретарша:

Себя все проклинают в последнюю очередь.

Мэр:

Ну, да. И я чего только не позволяю сам себе! Правда, Галочка? Какое счастье, что я не батюшка. Иначе официально пришлось бы проклясть себя. Послезавтра половину купонов отнеси в больницу, Юра потом восполнит.

Секретарша:

Хорошо.

А что насчет воды? Придумали что-нибудь? Их режим бесчеловечен. Особенно на этажах.

Мэр:

Не легкое дело. Говорил тебе, микрорайон. Потом выясним.

Сегодня можешь задержаться после работы? Когда уже разбежится вся саранча. Ведь так давно не были вместе!

Секретарша:

Сегодня ни в коем случае, обещала маме помочь.

(Освобождается из его объятий.)

Слышите? – он уже идет. Узнаю его шарканье.

(Выходит, из секретариата доносится ее приветствие.)

Христос посреди нас!

Священник:

И есть, и будет.

Мэр:

Уже тут, батюшка? Я бы сам пошел. Спасибо.
Христос воскрес!
Заходи, батюшка!

Священник:

Воистину воскрес!
А сейчас не Пасха!

Мэр:

Я в этом не специалист.

Священник:

Это я очень хорошо знаю. Редковато заходишь к нам, Сергей Павлович.
Давно тебя не видел.

Мэр:

Тысяча дел у меня.

Священник:

Да еще слабость и погрешимость.

Мэр:

Но мы общими усилиями противостояим им.
(Закрывает дверь.)
Присаживайся, Геннадий Филиппович, угощайся, не дай испортиться тому,
что на столе.
Поставить чайник? Или лучше обратиться к другой форме обогрева?

Священник:

О, я преклоняюсь перед волей Божьей, которая проявляется в твоём
решении.

Мэр:

Значит будем пить Мерло. Бог милостив. Как я помню, еще осталась заправка
итальянского. Превосходный напиток.
(Приоткрывает дверь и с большой конспирацией говорит.)
Галина Алексеевна, принесите нам ту последнюю бутылку итальянского!
Штопор тоже, я потом открою. И два стакана. Хрустальные.

Священник:

Настоящий рай. Стол ломится. Вы еще можете себе такое позволить.
Доходы есть, государственное финансирование, налоги, тендеры, аренда,
штраф и тому подобное.

Мэр:

Пока еще можем. Уже не долго. А перед церковью маячит светлое будущее, батюшка. Прямо в рай. Тогда я буду приходить к тебе вино попивать.

Священник:

Ну, да! Уже и мертвых не отпевают, а из больницы прямо на кладбище везут. Только что Юрий Максимович звонил, и он не просил бодрствование, только похороны, и то без хора. У него зимой снегу не выпросишь, хотя и под кожей деньги. Жаднюга!
Ты в курсе?

Мэр:

Да. Был у меня.

Священник:

Царствие ему небесное! Был бы верующим, жил бы еще.
Пожертвований тоже нет, на богослужение не ходят.

Мэр:

Как это не ходят? Постоянно толпа в церкви, не зайти. По праздникам даже на улице перед входом стоят. Новую часовню только что построили. Чего еще хочешь, батюшка, чтобы вместо кино и футбола к тебе ходили? Не плачь, знаешь, кто плачет у того надо отнять. А этого уже было достаточно, только вспомни!
Молитва может вылечить язву?

Священник:

Ты тоже антихрист! Вы ведь не разрешили в школе преподавание закона божьего.
Вместо лжеисторических фильмов, которые последнее время показывают, где искажают прошлое, издеваются над нашими самыми великими предводителями, сочиняют о них разные развратные истории, унижают их, да, пусть лучше преклоняются перед Господом.

Мэр:

Не мы запретили, указ пришел из центра. Дело только времени, пока всякие секты не исчезнут. Не мне это тебе объяснять.
В соседней области кинотеатр подожгли. Этого хочешь?

Священник:

Фильм надо было бы уничтожить. А еще лучше не снимать.

Мэр:

Проклясть режиссера еще до окончания школы. Вообще запретить ему учиться. В тюрьму его! В ад!
Наконец-то пришло наше вино, сейчас мы придем к общему знаменателю, батюшка.

(Секретарша приносит вино и уходит, закрыв за собой дверь.)

Священник:

Пусть Бог простит тебе это!

Мэр:

Главное, чтобы ты меня простил, Геннадий Филиппович.

Священник:

Искуситель, развратник! Но постепенно мы рассчитаемся с такими безбожниками, как ты.

Мэр:

Искуситель принимаю. Причем гордо. А вот развратить, к сожалению, еще никого не удалось. Боюсь, теперь уже и не получится, слишком стар стал. Черт побери!
Ладно, я отвечу за все перед Всевышним. Не волнуйся, один хрен, что я тебя этим винцом пою, приплюсует к остальным грехам.
Ты готов к празднику?

Священник:

Наконец-то отличное начинание, достойное нашей веры и родины!

Мэр:

Безбожник, еще бы! По сравнению с тем, что в моем детстве в церкви покупали велосипед и на месте алтаря торговали шурупами да гвоздями, я довольно успешно защищаю ваши интересы.

Священник:

Это только показуха. Однажды внезапно ударит по тебе карающая рука Всевышнего, вот увидишь!
Также, как и мы сейчас будем карать тех, кто десятилетиями делал из нас дураков. Топтал, унижал. Похитил нашу веру и язык. Нашу свободу и души. Теперь наша очередь пришла, мы расправимся с ними. Окончательно!

Мэр:

(Наливает.)
За твое здоровье, батюшка. За наше.

Священник:

Пусть Бог благословит этот напиток!

Мэр:

Какое у тебя мнение о праздничной программе?

Священник:

Отличная. Гордость для такого небольшого городка. Татьяна Владимировна умная женщина, ее взгляды правильные, скажет то, что надо, будет концерт, открытие мемориальной доски, прозвучат стихи, любой может позавидовать.

Мэр:

А стих Поэта читал?

Священник:

Нет, не читал, но такой незаурядный мастер, как он, что, если не шедевр создаст по такому поводу.

Мэр:

Ну, тогда загляни.
(*Передает листок.*)

Священник:

(*Достает очки. Читает, хмыкает, кряхтит.*)
От этих строк мурашки по спине бегают. Каждое слово истина. А вот это какая красота: «...рабы мы все да тираны, падая перед друг другом на колени будем молиться...»

Мэр:

Значит нравится.

Священник:

А тебе нет?

Мэр:

Нужно, чтобы не только мне нравилось. В первую очередь не мне.

Священник:

Понятно. А кому не нравится?

Мэр:

Например, Юрий Максимович полностью вышел из себя. Сашенька тоже отгораживается. Боится первых строк, что скажут люди. Татьяна Владимировна и Светлана Петровна разочарованы. Татьяна Владимировна даже собирается написать свой вариант. Ты же знаешь, батюшка, из нее так и прут рифмы, ведь ты уже слышал на свадьбах. В общем, надо продумать.

Священник:

Прощение великое человеческое достоинство, которое тут прекрасно проявляется.

Мэр:

Да. Великое. Особенно в словах.
Осторожно, батюшка, еще шантажировать могут. Подкрадутся к тебе и начнут клянчить прощение. За прошлые грехи и за настоящие. Да еще публично прости их, чтобы все слышали. Представь себе, ты должен будешь рассудить, кто прав: тот, кто установил кондиционер под носом у соседа, или же сосед, который его выкинул.

Ты бы сам простил Империю? Я думаю нет. Ведь даже режиссеру не можешь простить, хотя это кино совсем уж ничего. А мне и Юрию Максимовичу тем более не можешь.

Священник:

Не я прощаю, а Всевышний. Он мудрый и каждый поступок у него заслуживает того, чего стоит, то ли похвалы, то ли наказания.

Мэр:

Но его мудрость нужно чтобы кто-то в словах выразил, иначе не поймут. В первую очередь ты, кто ближе всего стоит к нему. Уж чуть не коллеги.

Священник:

Слова ерунда. Придет время действий. И на твоё ехидство найдет он нужный ответ.

Мэр:

Напрасно мы тут взвинчиваем друг друга. Давай подходить к делу практически. Каким бы этот стих ни был, нас на данный момент не его качество интересует. Мы не эстетика. Если это даже классика, вопрос в том, читать ли его Сашеньке на празднике, или нет. Много отличных стихотворений, которые у нас в тот день не прозвучат. Хорошо, нехорошо, надо решать, читать ли его, или лучше заменить другим. Например, тем, что Татьяна Владимировна напишет.

Священник:

Раз уж Татьяну Владимировну помянули, жаловалась она мне недавно на улице, как раз выходила из твоего магазина, говорит, в школе нет воды, невозможно спустить воду в туалете, стоит кал, дети даже руки помыть не могут, все выглядит ужасно, вонь и бескультурье, да и на кухне большие проблемы с приготовлением еды, с мытьем посуды. В школе этот утренний и вечерний режим водоснабжения ничего не дает, дети днем учатся, а не утром и вечером. Она боится эпидемии. На это что скажешь?

Мэр:

Давай не будем отходить от темы, Геннадий Филиппович, все проблемы мэрии не можем обсудить с тобой, или же передам бразды правления церкви. Рано или поздно это и так произойдет. Не сразу, постепенно. Но если тебя это успокоит, я как раз перед твоим приходом согласовал с Юрием Максимовичем подачу воды в школу. Кстати, с водой будет еще хуже. Но не у тебя, батюшка. Ведь у тебя нет никаких проблем, не правда ли?

Священник:

Нет, слава Господу.

Татьяна Владимировна умная женщина, ты знаешь ее способности, говорят, поближе, легко определишь, сможет ли она написать несколько строчек для такой программы, которая вовсе не в свете прожекторов.

Я думаю, сможет.

Мэр:

О, это как раз и достаточно! Значит с твоего позволения и с поддержкой я сам проверю ее способность и добьюсь результата.

Священник:

Мне пора уходить, Сергей Павлович, ведь еще надо подготовиться к вечернему богослужению.

Мэр:

Хорошо, Геннадий Филиппович, я был очень рад видеть тебя. Приходи чаще в нашу земную, порочную действительность, тогда и я может быть чаще попаду к вам. Честно говоря, иногда пригодилась бы помощь небес.

Очень ждем тебя на открытие мемориальной доски.

Священник:

Эта доска гораздо больше, чем просто мемориальная доска. Об этом я там скажу.

Ну, спасибо за щедрое угощение. Благословляю вас.

Мэр:

Подожди-ка батюшка, остаток вина уж не оставляй тут! Скиснет.

(Закрывает бутылку и отдает.)

Спрячь под рясу, вечером горло смочишь и вспомнишь о нас. Сон тоже лучше будет.

Священник:

Да зачем!

Ладно, пусть будет. Благословляю, благословляю.

(Выходит, мэр провожает его до двери, останавливается у открытой двери.)

Мэр:

(После небольшого молчания.)

Галя, ты ведь ходишь в церковь?

Секретарша:

Хожу. Почему?

Мэр:

Вот это и я хочу спросить. Почему ходишь?

Секретарша:

Все ходят. Ну, почти все.

Мэр:

Только поэтому? Ты не веришь в Бога?

Секретарша:

Если не пойду, осуждать будут.
Не знаю. Немножко верю.

Мэр:

А причина веры? Боишься наказания за то, что спишь со мной? Или в этом вопросе больше волнует муж и его винтовка?

Секретарша:

Не издевайтесь надо мной, Сергей Павлович!

Мэр:

Иди-ка сюда!
(Обнимает, тащит во внутрь комнаты, захлопывает дверь.)
Ты почему стала моей любовницей? Только лишь потому, что я твой начальник? Только поэтому?

Секретарша:

Тамарка, которая была до меня, тоже спала с вами. Секретарши часто любовницы.

Мэр:

О Тамарке откуда знаешь?

Секретарша:

Все знают.

Мэр:

Ага! Служебным долгом считаешь? А муж? Очевидно и он догадывается об этой твоей служебной обязанности. Между прочим, он, как главный охотник, тоже имеет секретаршу. Валечку! Значит, господина главного охотника привлекают стройные и маленькие? Действительно, ты к этой Вале не ревнуешь?

Секретарша:

Да оставьте, Сергей Павлович!

Мэр:

Почему я должен оставить? Меня не оставляют.
Если в следующем году на выборах выиграет скажем Юрий Максимович, с ним тоже ляжешь?

Секретарша:

Это отвратительно! Аморально! Оставьте меня!

Мэр:

Мораль! Да кого интересует это! Весь город аморален!
Ляжешь или нет? Отвечай!

Секретарша:

Не знаю.
Может быть.

Мэр:

Хорошо.
Конечно ляжешь. Хорошо.
Вот тогда можешь, но пока чтобы я не видел!
(Целует, потом отходит от Гали. Расслаживается.)
Что ты думаешь о нашем маленьком празднике? Что думают другие?
Говорят о нем в городе?

Секретарша:

Не очень говорят. Надо туда пойти и все. Ничего не слышала.

Мэр:

Значит никого не интересует?

Секретарша:

Интересует, только не говорят об этом. Все ушло в прошлое.
Есть несколько крикунов, так называемые патриоты, но их и вы, Сергей Павлович, знаете.
Вот только бы дождь не пошёл. На этот день дождя вроде бы не обещают.

Мэр:

Шакалы.
Разве у них нет зонтов?

Секретарша:

Конечно есть, но все же лучше без дождя.

Мэр:

Тебе программа нравится?

Секретарша:

Нормально. Немножко длинновато.

Мэр:

Тебя хоть что-нибудь интересует? Например, исторический обзор Татьяны Владимировны? Или стихи, музыка? Из музыки что, детский хор, церковный хор, может военный оркестр? Все? Или наоборот, ничего?
Да еще Геннадий Филиппович мемориальную доску откроет. Нет, он тебя вряд ли интересует, его ты слышала достаточно, все равно ничего нового не

скажет, постоянно повторяет одно и то же. Стабилен во времени, как и его церковь. С нею вместе и сгниет.

(После небольшого молчания.)

Да скажи хоть что-нибудь! Онемела?

Секретарша:

Интересует.

Мэр:

А что интересует? Конкретно что?

Секретарша:

Ну, если хотите знать, толпа.

Мэр:

Толпа? Это уже что-то. Слушаю тебя, Галя, с интересом слушаю.

Секретарша:

Больше об этом сказать ничего не могу. В толпе есть нечто завораживающее. Это меня околдовывает. Смотрю на людей как на личностей и как на массу, прислушиваюсь к их жужжанию. Люблю быть одной из них. Незаметной и все же значимой среди них. Наблюдать и разбирать их по косточкам.

Мэр:

Вплоть до Вали и до мужа.

Странно. Толпа во мне всегда отвращение вызывала. Раньше, в молодые годы, ненавидел власть. Встретившись с ней, всегда гордо поднимал голову, в то время как другие шляпу снимали. И также ненавидел массу. Всегда хотел идти своей дорогой.

С тех пор, как я сам стал представителем власти – уж какая бы она ни была – несколько изменилось мое отношение и к массе. Терплю ее, считаю нужной, но становиться ее частью все еще отказываюсь.

Стихи тебя тоже не интересуют?

Секретарша:

Нет, почему же! Какие стихи?

Мэр:

Например, стихи Поэта. Или вообще стихи.

Секретарша:

Романтичные с красивыми рифмами люблю.

Мэр:

Ясно.

Значит стихи Поэта не очень ждешь.

Секретарша:

Послушаю, почему не послушать.

Мэр:

Ладно.

Ты говорила, сегодня к маме идешь.

Секретарша:

Да, как только закроем контору сразу к ней отправлюсь.

Мэр:

В принципе могли бы закрыть и до закрытия, только мою комнату, есть в этой двери ключ. Коллеги тоже достаточно тактичны, и публика, как оказалось, не менее. Но после сегодняшних переплетов и у меня пропало настроение.

А что, если я тебя сегодня раньше отпущу?

Секретарша:

Ой, это было бы отлично! Серьезно?

Мэр:

Иди, Галя, беги! Сигнализацию включит бухгалтерия.

Помоги маме. Потом и меня отблагодаришь. Только не откладывай! Можно сразу завтра! Помнишь, теперь три раза в неделю будем. А я посмотрю тебе микрорайон. На удовлетворение господина главного охотника.

Секретарша:

Тогда я побежала! Спасибо!

(Целует мэра в щеку и убегает.)

Мэр:

(В это время.)

А я позвоню Татьяне Владимировне, и до свидания.

(Ходит кругами.)

Барселона. Небось папаша будет поддерживать. Возможно и Валечка с удовольствием съездила бы куда-нибудь. А может на месте поразвлекались бы? Дома лесников романтичны. Или посидели бы в засаде. Показал бы ей как надо «стрелять». Ха-ха-ха!

(К уху прикладывает телефон.)

Таня! Слышишь? Обдумали? Ага, понимаю. Значит и по вашему так будет лучше. Отлично. В таком случае сядь и пиши!

Я же говорил, не психуй. Чем проще, тем лучше.

И тут все поддерживают.

Да, и Юра, и бабушка тоже.

Позвони Светлане Петровне и сообщи, пожалуйста, Сашеньке. Текст как можно быстрее передайте ему, пусть зубрит. Не дай Бог опозорится!

О чем говоришь? О, «пожалуйста»! Это, наверное, минутная слабость была с моей стороны, выскочило.
Нет, не хочу читать. Я не лектор. Тебе доверяю.
Окей. Утром перезвони, как обстоят дела.
Пока!

(Конец первой части.)

Вторая часть

(Внутри продовольственного магазина. На стене у входа висит плакат, изображающий флаг Империи, с силуэтом толстой свиньи в середине. Надпись: «В этом магазине торгуют продуктами Империи.» На сцене время от времени появляются покупатели с детьми и грузчики. Продавщица как раз рассматривает полные товарами полки. К ней подходит директор магазина. Тихо разговаривают, чтобы никто их не слышал.)

Директор магазина:

Внимательно просмотри, чтобы не оставалось.

Продавщица:

То и делаю.

Видишь как она из кассы глазеет?

Директор магазина:

Убери все до последнего, могут устроить скандал.

Надо же такое!

Продавщица:

Вступила в их партию, сучка хорошая! Считает себя ох какой важной птицей, думает, она тут пуп земли.

Могут даже напасть на нас. Разбить все оборудование.

Директор магазина:

Я все голову ломаю, как бы лучше использовать этот товар. Любому предложить не можем, еще заложит. Или кто-нибудь подсмотрит, тогда нам конец. Потом поговорю с Сергеем Павловичем, вдруг у него есть идея. Он находчивый. В конце концов весь товар его.

Продавщица:

Ну, а если ничего не придумает, заберем домой за полцены, или за треть. Как мне жалко той копченной рыбки! Все, больше никогда ее не достать будет.

Кассирша:

О чем вы там шепчитесь? Не можете что-то найти? Помочь? Я все могу определить по запаху.

Директор магазина:

Кассу нельзя оставлять без присмотра. Разберемся.

Продавщица:

(Тихо.)

Пусть остается на месте. А еще лучше было бы за дверью.
По запаху! А собственная вонь не мешает?

Директор магазина:

Все товары Империи убрать, уничтожить. Скоро карту начнут
корректировать.

Продавщица:

Обратила внимание, как на празднике пробилась в первый ряд и гордо
стояла, как будто ее праздновали?

Директор магазина:

Какая каша в голове у всех! Из общего прошлого только плохое
вспоминают. Нельзя ли решать проблемы мирным путем? Зачем эта
топорная агрессия?

Продавщица:

Даже ее куртка в национальном колорите. А под ней блузка в национальных
узорах. Еле сдержала свой хохот.

Директор магазина:

А город разваливается, на дорогах сплошные ухабы, нет воды, с мусорной
свалки крысы прибегают, уже даже среди белого дня разгуливают по улице.
У кого хоть что-то осталось в голове, за границу бежит.

Продавщица:

Моя соседка как раз приехала. Приглашала. Может помочь устроиться на
работу. За пожилой женщиной ухаживать.

Директор магазина:

Господи, Вера, хоть ты не уезжай!

Продавщица:

Думаю. Могла бы выучить сына, только беда в том, что годами практически
не будем видеться. Боже мой, что мне делать? Когда вернусь можем и не
узнать друг друга.

Кассирша:

Чего вы опять жалуетесь? Постоянно только проблемы пережевываете. В
конце концов надо видеть и красивое! Ну, что там у вас произошло?

Директор магазина:

Утром, во время стирки воду отключили. Не могла закончить. Так все в
тазике и осталось.

Кассирша:

Ну и что? Где проблема? На этот раз отмокнет и выстираешь, как надо.

Директор магазина:
(В сторону.)
Вот, змея!

Продавщица:
И Надя также думает, сильно не расстраивается.

Кассирша:
А у тебя что?

Продавщица:
Каблук сломался, когда возвращалась с праздника. Попал прямо в яму на тротуаре. Хрусть, и чуть не полетела лицом вниз.

Кассирша:
Потому что косолапая. Старуха ты уже. Куда тебе высокий каблук!

Продавщица:
(В сторону.)
Как раз у тебя буду совет просить, в чем ходить! Дура.

Директор магазина:
Мой дедушка за Империю погиб, а возможно и ее тоже. Я память о нем не обсираю.

Продавщица:
Несомненно тяжелые времена были, много безвинных погибло.

Директор магазина:
Думаешь, эти бы пощадили? Посмотри-ка на нее! Всякое еще может произойти.

Продавщица:
Да. Ничего не меняется. Кругами ходим. Из одного смутного времени в другое.

Директор магазина:
Власть везде одинакова.

Продавщица:
Даже памятник писателю убрали. На плохом языке писал бедняга. Других грехов у него не было.
Странно видеть эту пустоту перед почтой.

Директор магазина:
Поставят туда памятник какому-нибудь местному подстрекателю.
Мемориальная доска только начало.

Продавщица:

Как мой сын стих читал?

Директор магазина:

Здорово. Не случайно выиграл в прошлом году на конкурсе. Хороший парень. Действительно стоит заниматься с ним.

У меня одна маленькая родственница в хоре пела.

Продавщица:

Надо отдать должное, праздник получился бесподобный.

Меня немножко удивило, однако понравилось, что стих, который Александр Васильевич читал, написала Татьяна Владимировна.

Директор магазина:

А я так знала, что стихотворение Поэта будет читать.

Продавщица:

Да, и я была поражена, никогда бы не подумала, что директор школы на такое способна. Будто сам Поэт написал, так все совпадало.

Директор магазина:

Еще окажется, можем гордиться сразу двумя поэтами. Не такие уж мы и бедные.

Продавщица:

А мне больше всех понравился военный оркестр. Обожаю военную музыку, марши.

Кассирша:

О праздничной программе идет речь? Высший пилотаж! С каким чувством Сашенька читал это патриотическое стихотворение – Татьяна Владимировна у нас неоткрытый гений, надо на нее обратить внимание – как бабушка молился Богу о спасении душ депортированных и невинно замученных, а потом благословил мемориальную доску, даже кровь у человека закипела! Ну, конечно же, нагло припёрлись несколько старых кадров, сзади торчали, я им прямо в морду плюнула бы! Как они посмели своим присутствием омрачить наш праздник? К чертовой матери их, только беду приносят нам.

Продавщица:

Даже не знаю, что и думать. Быть независимым все же лучше. Но с этими? Так?

Директор магазина:

Рабство свободы.

Кассирша:

Что вы говорите? Надеюсь понравилось.

Продавщица:

Я исключительно на сына могла обращать внимание. Мать уж такая.

Кассирша:

Смотря, какая мать. Нормальная видит дальше своего носа. Не на своего отпрыска таращится, это можно и дома, а принимает во внимание интересы страны.

Продавщица:

Ага.

(В сторону.)

Ты, конечно, знаешь. Посмотрим, когда родишь.

Директор магазина:

Привезли хлеб. Вера, беги и скажи им чтобы только половину занесли, потому что еще вчерашний остался. Остальное унесите на склад.

Накройте обязательно.

А я в это время поздравлю Александра Васильевича, он как раз к нам идет.

Продавщица:

(Выходя из магазина, натыкается на Александра Васильевича, и кричит ему.)

Поздравляю, Александр Васильевич, отлично было!

Кассирша:

Еще бы!

И я поздравляю.

Любитель читать стихи:

Спасибо. Когда как получается.

Директор магазина:

Не скромничайте, Александр Васильевич, превосходно читали, как всегда. Поздравляем!

Любитель читать стихи:

Немножко мало времени было на обработку, поздно получил стих.

Директор магазина:

И почему именно этот? О другом шла речь.

Даже не подозревали, что Татьяна Владимировна такое может.

И дети были очень милые. Особенно сын Веры Александровны.

Любитель читать стихи:

Какое такое?

(Тихо говорит.)

Я бы не сказал, что этот текст был на столько классным, даже наоборот, ну хотя бы скандала не было.

Директор магазина:

Скандал? При чем тут скандал?

Любитель читать стихи:

Вы разве не слышали, что стих Поэта надо было заменить?

Директор магазина:

Нет, не слышала. Почему? Только удивилась, что вы не его стих читаете.

Любитель читать стихи:

Тот стих всех бы возмутил, сейчас весь город только об этом бы и говорил. Возможно, пресса тоже.

Прямо скажем, тот настоящий, не такое, хм, ну, ладно, а вот так долбанул бы, что и его и мои предки в гробу перевернулись бы от мата.

Разбазаривает свой талант, такое пишет, что народ не может воспринять.

Директор магазина:

Да? Ага, вот почему!

Любитель читать стихи:

Сергей Павлович запретил. Спросил мнение других, все были против. Что я мог сделать? Татьяна Владимировна особенно возражала, по-моему, она с самого начала продвигала свой стих, хотя тот куда слабее, чем Поэта. Вот почему я так поздно получил текст.

Не страшно, может быть попозже прозвучит, когда уши людей будут больше подготовлены к нему. Будет еще возможность, например, на площади перед почтой.

Директор магазина:

Действительно, не слышали случайно, что собираются поставить на место памятника писателю?

Любитель читать стихи:

Идут слухи, что бюст Национального Героя, но это вы должны лучше знать, ведь источник информации тут сидит.

(Кивает головой в сторону кассы.)

Директор магазина:

Надо же, источник! Ненависть так и прет из нее, вот чего источник, а о другом молчит как в гробу.

Такие типы вламываются в квартиры в три часа ночи.

Любитель читать стихи:

Не говорите такого Надежда Михайловна, мы далеко от этого!

Директор магазина:

Как знать, может быть не так уж и далеко.

Александр Васильевич, что собираетесь покупать? Есть прекрасные фрукты, только что привезли свежий хлеб, Вера Александровна уже приняла, скажу ей, чтобы свежего дала, не вчерашнего.

Любитель читать стихи:

Благодарю. Я всего лишь за чесноком пришел. Жена послала, пока у меня тесто к тарту подходит, просила принести ей чеснока. Мясо жарит и только сейчас заметила, что его нет.

Странно. Я не во время приготовления торта замечаю, что нет ореха или шоколада.

Смотрите, не напрасно вспоминали о Татьяне Владимировне, вот она заходит вместе со Светланой Петровной.

Здравствуйтесь, Татьяна Владимировна, здравствуйтесь, Светлана Петровна! Принести и вам чесночка?

Директор школы:

Доброго дня, Александр Васильевич, и вас тут можно видеть? Я думала, на обратном пути встретимся, когда заскочу к вам за пирожным. Нет, чеснок мне не нужен. А вот на празднике вы были фантастичны! Спасибо.

Организатор:

Здравствуйтесь, Александр Васильевич.

Любитель читать стихи:

Ну, да, такое искусное произведение легко преподнести.

Директор магазина:

Также, как и продать свежий хлеб.

Любитель читать стихи:

Так точно. Что хорошее, то хорошее.

Директор школы:

Вижу, и тут плакат висит.

Что вы можете предпринять, Надежда Михайловна?

Директор магазина:

Ничего. Уберем товар.

Но сейчас об этом, давайте, не будем говорить.

Организатор:

Надежда Михайловна, копченая колбаса местного изготовления у вас есть?

Директор магазина:

Конечно, есть. В последнее время постоянно держим, на нее самый большой спрос. Действительно очень вкусная. Наш мясник делает, великолепно работает, и только у нас можно купить.

Организатор:

Александр Васильевич, проведите меня, пожалуйста, к мясному прилавку! Вы, как кондитер, хочу сказать, мужчина, лучше меня разбираетесь в колбасах. Батюшка меня попросил принести, раз уж все равно иду покупать, тогда ему не надо будет только за этим тащиться сюда.

(Многозначительно смотрит на директора школы, отправляется во внутрь магазина, Александр Васильевич неохотно сопровождает ее.)

Директор школы:

Это уж слишком! Я согласна с тем, что нас не надо пестовать, хотя это не всегда шло во вред, все мои предки родились в Империи, одна я тут, – пусть будет независимость, но не такая уж безголовая, как сейчас. Не ожидается ничего хорошего.

А что будет с товаром?

Директор магазина:

Сергей Павлович распорядится. Он обещал прийти. В любой момент может появиться.

Директор школы:

Если будете продавать из-под прилавка, не забудьте и меня. Только дискретно. Сообщите тогда, Надежда Михайловна.

А если и для школьного питания пригодно, возьму в большом количестве.

Директор магазина:

Обязательно. Но настолько много нет. Скорее только для частного употребления. Уже и до этого ограничивали завоз.

А ваше произведение было прямо божественно. Я и раньше слышала стихи из-под вашего пера, правда они были немножко покороче, но что вы на такое способны, я даже не предполагала.

Продавщица:

(Подходит.)

Я тоже. Только поздравить могу, Татьяна Владимировна!

Не мешаю?

Директор школы:

Да нет, Вера Александровна.

Ваш сын молодец, очень способный парень. Берегите его, чтобы не разбазарил свой талант!

Продавщица:

Как раз с Надей об этом говорила. Получила предложение работать за границей. Соседка приглашает на такую же работу, что делает ваша дочь.

Если поеду, гораздо легче будет выучить сына.

Как ваше мнение?

Директор школы:

Сказать честно? Там тоже рабство. Очевидно, в мире другого и не существует, только по разному называют.

Потому я не в восторге от этой мемориальной доски. Да и от всей шумихи, и от собственной роли в ней.

Не легкий вопрос, Вера Александровна. Обдумайте хорошо. Денег будет больше, но за все надо расплачиваться, за деньги тоже. Свободой, чувством собственного достоинства.

Дочка часто ощущает себя униженной. Я это не рекламирую, но раз уж серьезно спрашиваете, умалчивать не буду.

Ваш сын в опасном подростковом возрасте, в такое время даже за самыми хорошими детьми необходимо присматривать.

Продавщица:

Да, все переверну вверх ногами, а потом буду жалеть, но уже будет поздно.

Кассирша:

(Отходит от кассы, подходит к разговаривающим.)

Поздравляю, Татьяна Владимировна, прекрасное было стихотворение!

Можно его у вас попросить? Я уже обратила внимание секретаря партии, что Сашенька и в другой раз может прочитать его, или даже попросим вас написать новое.

Директор школы:

Спасибо, но я в этом не мастер, кто в поэзии по-настоящему разбирается, это Поэт, его стоит просить.

Кассирша:

Это мы будем решать, кого стоит просить.

Директор магазина:

Мария, я же говорил тебе, кассу нельзя оставлять без присмотра, пожалуйста, иди, садись на место.

Кассирша:

Теперь никто не хочет платить, только глазают. Может быть, как раз то ищут, что Вера только что убрала. Но это уже напрасно ищут. Никогда больше не найдут.

Директор магазина:

Сергей Павлович пришел, а с ним и Юрий Максимович.

Мэр:

Какой прекрасный букет дам, красивее представить невозможно! Да еще вижу, и Светлана Петровна сзади прячется, Сашенька ухаживает за ней. Приветствую вас всех!

(Все здороваются: Здравствуйте, Сергей Павлович, здравствуйте, Юрий Максимович!)

Предприниматель:

Доброго дня всем вам!

Мэр:

О, вы наш гений, Татьяна Владимировна! Давайте чествовать ее вместе!
Поцеловать вас можно?
(*Целует ее три раза.*)
Вся программа держалась на вас...

Кассирша:

(*Встревая в разговор.*)
Даже очень держалась. Воодушевила людей! Мы покажем всем, кто мы такие!

Мэр:

Верно говорите, Мария Ивановна, а если не возражаете, я буду называть вас просто Марией, вы ведь такая молодая!

Кассирша:

Конечно, Сергей Павлович, я уже хотела перейти с вами на «ты», да и с Юрием Максимовичем тоже, если он не против.

Предприниматель:

Ага.

Мэр:

Давайте не тут, в магазине будем панибратствовать, а выпьем на брудершафт в достойном месте, как следует.
Речь и стихотворение Татьяны Владимировны стали гвоздем программы.
Повысили настроение. Правда, Юрий Максимович?
(*Тот кивает головой.*)
Благодаря ей был у нас такой успех, она уверенно преподнесла исторический фон, вспомнила ужасы того времени, а потом прозвучало из уст Александра Васильевича стихотворение, которое увенчало весь праздник.
После этого всем, даже Геннадию Филипповичу было легко, в сердцах уже зажегся огонь.

Директор школы:

Не приукрашивайте, Сергей Павлович!

Любитель читать стихи:

Добрый день, господин мэр!

Мэр:

Сашенька, ты был на высоте! Не говоря уже о стихе. Не надо нам никакого другого. Как там в конце? Ну-ка, расскажи нам, слушать его одно наслаждение!

Любитель читать стихи:

Так, так... надо подумать, еще не созрел во мне полностью... ах, вот так:
«...напрасно мечтали о свободе,
подъехали грузовики

и увезли наших героических предков
в лагерь, где потом и погибли.
Их смерть не простим Империи.
Пусть живут они в нашей молитве,
кто лежит тихо в могиле
и проложил наше блестящее будущее.»

Мэр:

Это безумно здорово! Как ваша дочь, Татьяна Владимировна, сказала бы по-итальянски: брависсимо! Она пожелтеет от зависти, а скорее ее от гордости будет распирает, потому, что мать в поэзии достигла такой высоты! Какой пример это для молодежи!

Предприниматель:

Умопомрачительно! Никогда бы не думал. И я ужасно завидую. Что поделаться, если я только в сером бизнесе разбираюсь.

Кассирша:

Атомно!

Мэр:

И то, с каким чувством ты читаешь, Сашенька, удваивает эффект. Сашенька, ты правильно решил. Знаешь, о чем говорю? Тебе это в двойне стоило, после выступления и пирожные лучше пошли, не правда ли?

Любитель читать стихи:

Так точно, Сергей Павлович, но уж извините, мне сейчас идти надо, ведь тесто не ждет, да и жена мне под зад коленом даст, так как мясо уже будет готово, когда я только чеснок принесу.

Мэр:

Беги, Сашенька, неси ей!

Любитель читать стихи:

Всем до скорого свидания! Желательно у меня в кондитерской. Татьяна Владимировна, приходите за пироженым.

(Все прощаются: До свидания! Александр Васильевич уходит.)

Мэр:

А у меня еще одна хорошая весть для вас, Татьяна Владимировна. Юрий Максимович видит, как можно подсоединить школу к сети микрорайона. Ведь речь идет о школе, да еще и ваше колоссальное выступление, – я думаю, никто не будет возражать.

(Директор школы застывает в изумлении. Мэр в это время продолжает.)

Не хотите ли вы его наградить за такое ясновидение?

Директор школы:

Прекрасная новость! Спасибо.

А когда?

Мэр:

Подробности уж обговорите между собой.
Хорошо, Юрий Максимович?

Предприниматель:

(Слегка раздраженно.)
С удовольствием.

Кассирша:

А новый памятник когда поставим, Сергей Павлович?

Мэр:

В этом деле еще много открытых вопросов. Даже о том нет решения, памятник кому там разместим...

Кассирша:

(Перебивая его.)
Это мы очень быстро можем решить.

Мэр:

Не мешало бы узнать мнение населения. Провести голосование. Чтобы деньги на ветер не бросать. Поставим, а через пару лет возненавидят.

Кассирша:

Это исключено.

Мэр:

В любом случае надо подготовиться, определить кому ставим, если это будет человек, а не какаянибудь абстракция, калькулировать ожидаемые расходы, назначить реализатора и прочее. Лето не время для таких решений, предлагаю осень. Лучше всего спросить Галину Алексеевну, когда мы оба на месте, она моя правая рука, не могу без нее.

(Отворачивается, улыбается.)

Или моя правая рука без нее не может.

Кассирша:

А если еще до отпусков?

Мэр:

Как вы это видите, Юрий Максимович?

Предприниматель:

Если очень хотим, может быть.

Мэр:

Ладно, давайте посмотрим.

(Вытаскивает телефон, звонит.)

Галина Алексеевна, загляните-ка в свой и мой календарь, как там у нас с программами на лето?

Конец июня?

Ага, ...город побратим, действительно. Значит, это не подходит.
Начало июля?
Вы уходите на две недели на курсы офис-менеджмента. Фантастика! Тогда и это выпадает.
А потом?
Я иду в отпуск? Даже и такое будет? А я уж думал, никогда.
А дальше?
Вы уходите в отпуск, но только на пару дней.
После этого и вы и я будем?
Нет? Почему нет? У вас повышение квалификации по навыкам работы с компьютером? Вы просто ангел, Галина Алексеевна, что так близко принимаете к сердцу интересы офиса. Колоссально!
Спасибо. Все ясно. Если меня ищут, я скоро буду.
(Обращается к кассирше.)
Как видите, Мария, не все так просто. А остальных даже и не спросили.
Осенью, Мария. Осенью соберемся.

Директор магазина:

Очередь у кассы.

Кассирша:

Сама вижу. Подождут.
(Неохотно возвращается к кассе.)

Мэр:

(Светлана Петровна выходит из дальнего угла магазина.)
О, Светлана Петровна, вас еще я не хвалил. Несправедливо было бы забыть о вас. Ваша организационная работа расставила все точки над «и». Благодаря вам отдельные элементы программы слились в единое целое.

Директор школы:

Света, ты готова? Можем идти?

Организатор:

Я думаю, можем. По крайней мере ничего другого в голову не приходит.
Колбаса Геннадию Филипповичу, это главное.
Панировочные сухари не нашла. Уж не их тоже...?

Продавщица:

Да, к сожалению.

Директор магазина:

Вон там, в корзине среди снятых товаров. Подождите, сейчас достану, она не сюда смотрит. Сколько вам?

Организатор:

Два.
Нет, дайте три.
(*Берет.*)
Спасибо.

Директор магазина:

Если спросит, скажите, что еще с полки взяли.
Об этом потом хочу поговорить с вами, Сергей Павлович.

Мэр:

Знаю, знаю. Очень неприятно. Естественно.
Юрий Максимович, проведите двух дам к кассе. Пока Светлана Петровна платит, можете коротко поговорить с Татьяной Владимировной о воде и о других актуальных делах.
(*Отправляются к кассе, а продавщица в глубь магазина.*)
А мы, отойдя чуть в сторону, обсудим с Надеждой Михайловной эту запутанную ситуацию.
Говори, Надя.
Нет. Пока они там занимаются деньгами, давай мы лучше на пару минут заскочим на склад!

Директор магазина:

Сереза, не надо, сейчас это невозможно!

Мэр:

Почему невозможно? Юра пусть тоже «свою кашу варит», эта Мария работает как черепаха, пройдет минут семь-восемь, пока Светлана Петровна рассчитается.
Пошли! Хоть немножко!

Директор магазина:

Нет, не сейчас. Лучше приходи после закрытия, пошлю их домой немножко раньше.
Слушай, ты действительно Юрия Максимовича натравил на директрису? Ты ненормальный!

Мэр:

Почему? Все отлично сходится. По крайней мере конфликтов не будет. Как я вижу, у Татьяны Владимировны есть свободные ресурсы. Правда, Юре хотелось бы чего-нибудь повкуснее.

Директор магазина:

Зачем ты лицемеришь, при мне можешь спокойно называть ее Таней.
Конечно, есть у нее ресурсы, если ты их уже не занимаешь.

Мэр:

Черт побери, занимайся сутью, а не подробностями.
Ладно, к закрытию попробую прийти, если что-нибудь важное не помешает.

Директор магазина:

Галя?

Мэр:

Действительно прекрати! А если она, тогда что? От этого тебе меньше не перепадет.

Директор магазина:

О том думай, что с товаром делать, который сняли с полок?
Твоя Таня уже претендует на них.

Мэр:

Бррр!

Директор магазина:

Хорошо. Значит, госпожа директор уже выразила желание получить их.

Мэр:

У меня идея. Давай, отдадим Марии!

Директор магазина:

Марии? Жалко, да и она не взяла бы. Высокоидейная.

Мэр:

Посмотрим. Скажи ей, что это никому не нужно, если хочет, может забрать.
Вначале откажется, но на третий день, или через неделю, бах, и все исчезнет.
Нет там ничего портящегося, правда?

Директор магазина:

Нет.

Мэр:

Вот, так и делай, и звякни мне, когда товара уже не будет.

Директор магазина:

А твоя госпожа директор?

Мэр:

Ей сообщать не будем. Если спросит, скажи, что кто-то украл со склада, очевидно грузчики.

Директор магазина:

А Юрий Максимович куда денет товар, который в своих магазинах снимет?

Мэр:

Представления не имею. Не спрашивал. Семья большая.
Как обстоят дела с купонами? Пользуются ими?

Директор магазина:

Все нормально. Оборот неплохой.

Мэр:

Потому спрашиваю, что в больнице проблемы были. Разрешили их.

Директор магазина:

Мы не заметили.

В обмене купонов есть изменение?

Мэр:

Нет. Действительны только в наших магазинах.

Слушай, по-моему, булочные изделия на второй день могли бы продавать за полцены. Что скажешь?

Директор магазина:

Зачем? Пока старый товар не продали, новый подождет на складе. Можно немножко выложить на полку, под предлогом, мало поступило. А когда вчерашние кончатся, «закажем» еще, то есть принесем со склада.

Мэр:

Не совсем так, Надя. Цена со скидкой может привлечь покупателей. Пара засохших булочек и хлеб этого стоят.

Директор магазина:

Ну, как хочешь. В таком случае придется увеличить заказ свежего, спрос будет расти. Ненасытные, раз так дешево, если сами не съедят, животным отдадут. По такой цене и это выгодно.

Мэр:

Ах вот как! Значит, нам стоит иметь остатки. Придут за уцененным хлебом и другие вещи будут брать. Дешевле рекламы не придумаешь.

Директор магазина:

Поняла. Хорошо. Значит, делаем так?

Мэр:

Ага.

Наши дамы уходят, Юра вот-вот вернется. Хочу с ним поговорить.

Директор магазина:

Ладно, иду, помогу Вере.

Мэр:

Подожди.

(Гладит ее грудь.)

Значит, после семи? Почти точно буду. Если до половины восьмого не приду, иди домой.

(Директор магазина кивает головой, идет в глубь помещения к Вере. Перешептываются, несколько предложений даже слышно.)

Продавщица:

Ну, а что, склад отменился?

Директор магазина:

Ой, Вера, оставь меня, не все так просто.

Продавщица:

Было уже по-всякому. Значит, кто-то позаботился, чтобы он был сыт. Ты обратила внимание, как Юрий Максимович молча отшатнулся от Марии? Не слабо!

Директор магазина:

Конечно заметила, и слепому видно. С этой компанией шутки плохи, а то еще в следующем году...

(Их голос затихает а в центр внимания попадают двое мужчин.)

Предприниматель:

Ну, достаточно долго я отсутствовал?

Мэр:

Тебе лучше знать, на что тебе это хватило, у меня не было особых планов.

Предприниматель:

Ха-ха-ха!

Мэр:

(Хлопает по спине, весело говорит.)

И продвинулось ли подключение школы к водопроводу?

Предприниматель:

С закрытыми глазами подключу. Знаешь, в ситуации есть нечто фривольное, в глубине души она страшно сладострастная. Голодная.

Мэр:

Почти завидую. А между прочим она любую молодую во многом за пояс заткнет.

Предприниматель:

Не пускай пыль в глаза, но а если хочешь заниматься ностальгией, так пожалуйста, я не ревнивый, как некоторые.

Мэр:

А ты дал бы мне свою супер-тачку на один круг? Разве лишь старую дрянь, которую давно подкинул жене.

Предприниматель:

Значит дождусь своей очереди.

Мэр:

Не волнуйся, получишь.

Ты что собираешься делать со снятым товаром?

Предприниматель:

Я еще не решил. Может оставлю себе. Пригодится.

А эти дурацкие плакаты убрал, собственными руками сорвал их.

Мэр:

Да, это важно. И я скажу девчонкам, когда закончат с товаром, пусть снимут. Какое хамство! Могли бы сказать, прежде чем повесить. Но силу демонстрируют, хвастаются, что не боятся никого.

А еще лучше, вернусь, сам сниму, как и ты. Лучше избежать конфликта между женщинами.

А кстати, тебе ясно, что дело этим не кончится?

Предприниматель:

Конечно. Еще бы!

Мэр:

Следующий будет язык. Как дадут по башке, если заговоришь по-имперски!

Предприниматель:

А ведь без языка ни поездок, ни бизнеса.

Мэр:

И это только материальная сторона. Культура открывает дверь для человеческих душ.

Будем делать вид, что забыли.

Предприниматель:

Каждый из нас говорит на этом языке. Я не обосрюсь, и буду говорить.

Мэр:

На хрен будешь! Молчать будешь, как могила.

Предприниматель:

Комплекс маленьких.

Мэр:

Все маленькое относится к чему-то большому. Это физика. Называется тяготение. Только их не было в школе в тот день, когда это проходили.

Предприниматель:

Слушай, не надо ссать заранее! А кстати, в том прав, что стоит смотреть хотя бы на пару шагов вперед.

Лучше скажи мне, знаешь ли что-нибудь о Светлане Петровне.

Мэр:

О, аппетит пришел? Также, как и к мусорному бизнесу? Слышу твои грузовики уже там работают.

В одном я точно уверен, она женщина.

Предприниматель:

Почему бы не мне перевозить, раз уж все равно сюда тащат.

Да? Серьезно, женщина? Не шути!

Мэр:

А то, насколько женщина, сам выяснишь. Посмотришь, или же с закрытыми глазами прощупаешь, если уж слишком разборчивым стал. А вот до Светланы Петровны тебе еще долго идти.

Предприниматель:

Была на похоронах. Могла бы и не прийти, ведь она почти не знала моего старика.

Мэр:

Раз уж ты заговорил о похоронах, Геннадий Филиппович сетовал, на сколько уменьшилось количество проводов покойников. Ни на дому, ни в церкви. И ты был одним из отрицательных примеров.

Предприниматель:

А что, надо было из больницы домой тащить? Только потому, что такой обычай? Я сделал практично. Это же ужас, когда покойника в гробу в собственной квартире на обеденном столе держат. Катафалк в церкви чуть лучше, но и там воняет.

Мэр:

Да я только рассказываю, как он возмущался. Мол священные традиции ни во что не ставим. Деморализуем народ.

Требовал религиозное обучение в школе.

Предприниматель:

Ты бы хотел, когда сыграешь в ящик...

Мэр:

С этим давай подождем, не надо торопить, я еще пожить хочу.

Предприниматель:

Только ради примера.

Это же средний век. Ну, только подумай, лежишь в большой комнате на обеденном столе второй день без охлаждения, к тебе приходят друзья, знакомые, сотрудники, бывшие любовницы, потому что так надо, так

принято, а от тебя вонь идет, сочтется говно, в летней жаре разлагаются ткани и уже при входе чуть ли не падают в обморок от такого смрада. А когда тебя закопают, вернуться в квартиру, влажной тряпкой протрут стол, и на нем же с кислой улыбкой организуют прощальный ужин. Это же прошлый век. Прошое тысячелетие! Батюшка и вся церковь пусть немножко подумают. Представь себе, все это происходит на пятом этаже. Уже на лестничной площадке тошнит.

Мэр:

Ну, да. На пятом этаже подача воды только три раза в неделю такой же кошмар.

Предприниматель:

Да брось, сравнение неуместно.

Мэр:

Почему неуместно? Проблема воды постоянна, ее нет никогда. Кстати, спасибо, что раскопал часть водопровода возле рынка. Так хоть всем ясно, насколько ты заинтересован. Предвидится далеко не легкий матч.

Предприниматель:

Спокуха.

Мэр:

Интересно, в этом вопросе гигиена тебя не особенно волнует. Речь идет о бабках и о выборах. А между прочим, если выиграешь, это тоже деньги.

Предприниматель:

Прекрати бредить, Сережа!
Пошли лучше домой.

Мэр:

Я еще забегу в контору.

Предприниматель:

(Отправляются, но Юрий Максимович вспоминает о чем-то и останавливается.)
О кабанах ты слышал?

Мэр:

О чуме? Конечно слышал.

Предприниматель:

Ну, тогда и то знаешь, что неслабо платят за каждого убитого зверя.

Мэр:

Естественно.

Сейчас у меня болит голова из-за эпидемии среди свиней, как бы ее остановить. Если уничтожим все контакты, знаешь сколько владельцев пойдет по миру? Из этого мы чистыми не выйдем, а в первую очередь ведомство.

Предприниматель:

Вот правильный подход к вопросу. Неужели за все ты должен отвечать. Пусть они сами разбираются.

Пойдем на охоту? Подстрелим пару кабанов, сейчас разрешается, и неплохо заработаем на этом.

Мэр:

Опередим главного охотника? Окей. В конце недели? Хорошо, пойдем.

Предприниматель:

Тогда я организую. В субботу лучше всего. И хорошую погоду обещали на этот день.

Мэр:

Мне бы хотелось еще раз глянуть на твою пушу. Неслабая штука! При тебе?

Предприниматель:

Ты с ума сошел! Не дури, увидят!

Мэр:

Среди полок какой черт увидит! Телом закроем. Показывай!

Предприниматель:

(Вытаскивает пистолет, передает.)

Осторожней с ним.

Мэр:

Уж не это ли хочешь сказать, что с заряженным пистолетом рассекаешь?

Предприниматель:

Весь мир заряжен и на взводе, Сережа.

Мэр:

Отличная штучка, завидую тебе.

Предприниматель:

(Смеется.)

Могу обменять на Галю.

Мэр:

(С притворной обидой.)

Вот и пристрелю тебя, негодяй!

(Направляет ствол на него.)

Предприниматель:

Говорю, не дури! Убери сейчас же!

Мэр:

Как ты представляешь, тебе все безнаказанно можно воровать...?

(Юра пытается отвести от себя дуло, размахивают руками, пистолет поворачивается в сторону Сергея Павловича и неожиданно звучит выстрел. Сергей Павлович падает.)

Предприниматель:

О Господи, я так и знал, что беда будет! Только этого не хватало!

(Наклоняется над мэром, прибегают директор магазина, продащица и Мария из кассы. Других в магазине как раз нет.)

Он случайно выстрелил. Вызываю скорую помощь.

Надежда Михайловна, посмотрите, в каком он состоянии!

Директор магазина:

(Длительно обследует, потом гладит мэра по лицу и закрывает ему глаза.)

Мертвый.

Предприниматель:

Нет, такого не может быть! Блядская жизнь, такого не может быть!

Директор магазина:

Господи ты мой! Сергей Павлович, Сережа, мой дорогой Сереженька, что теперь с нами будет?

(Конец)